

Политическая ответственность: актуальные смыслы и коннотации

Political responsibility: current meanings and connotations

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-3-98-105

УДК 321.01

Получено: 14.07.2025

Одобрено: 17.08.2025

Опубликовано: 25.09.2025

Жихарев А.И.

Аспирант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

e-mail: lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Zhikharev A.I.

Postgraduate student in the Department of Political Science and Ethnopolitics at the South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don

e-mail: lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Аннотация

В статье даётся комплексная междисциплинарная оценка категории «политическая ответственность», которая имеет актуальные, релевантные современному этапу развития страны теоретико-методологические смыслы и социокультурные коннотации, что и составляет основную *целевую установку* исследования в рамках данной статьи. Теоретические основы исследования концепта политической ответственности связаны с применением и развертыванием как общефилософских методов, нацеленных на всестороннее рассмотрение феноменов с использованием методов абстрагирования, анализа и синтеза, принципов движения от абстрактного к конкретному, так и с опорой на актуальную общественно-политическую ситуацию. *Теоретическая и практическая значимость* статьи состоят в обосновании авторского видения проблемы концептуализации «политической ответственности» на современном этапе развития России в качестве суверенного «государства-цивилизации». Автор приходит к выводу, что ответственность содержательно тесно связана с культурно-цивилизационным кодом народа, его историческим опытом и выбором. Ответственность, понимаемая в традициях европейского либерализма, не соответствует глубинной ориентации российского народа на коллективизм, общину, традиционные, в том числе и религиозные ценности. Политическая ответственность, таким образом, должна рассматриваться не только в узких смыслах электоральной, политico-правовой ответственности, но и как важная нематериальная составляющая системы политического управления и гражданского участия, ограничивающая произвол власти и ориентирующая на актуальный и перспективный идеал общественного устройства на основе концепции общего блага, модели политического управления «по ценностям».

Ключевые слова: политическая ответственность, цели-ценности, модели управления, социально-политические риски, патриотизм, добровольчество, культура активного гражданского участия.

Abstract

The article provides a comprehensive interdisciplinary assessment of the category of "political responsibility", which has relevant theoretical and methodological meanings and sociocultural connotations that are relevant to the current stage of the country's development. This is the main objective of the research presented in this article. The theoretical foundations of the study of the concept of political responsibility are related to the application and deployment of both general philosophical methods aimed at a comprehensive examination of phenomena using methods of abstraction, analysis and synthesis, principles of movement from the abstract to the concrete, and based on the current socio-political situation. The theoretical and practical significance of the article is to substantiate the author's vision of the problem of conceptualizing "political responsibility" at the present stage of Russia's development as a sovereign "civilization state". The author comes to the conclusion that responsibility is meaningfully closely related to the cultural and civilizational code of the people, their historical experience and choice. Responsibility, understood in the traditions of European liberalism, does not correspond to the deep orientation of the Russian people towards collectivism, community, and traditional, including religious values. Political responsibility, therefore, should be considered not only in the narrow senses of electoral, political and legal responsibility, but also as an important intangible component of the system of political governance and civic participation, limiting the arbitrariness of power and focusing on the current and promising ideal of a social structure based on the concept of the common good, a model of political governance "by values."

Keywords: political responsibility, goals and values, management models, socio-political risks, patriotism, volunteering, and a culture of active civic participation.

Введение

Актуальный этап развития России в политico-цивилизационном аспекте связан с построением социального государства и справедливого общества на фундаменте «государства-цивилизации», что подчеркивает значимость исторически сложившихся и проверенных временем традиционных ценностей [11], культурно-цивилизационных кодов, которые обусловливают не только характер и интерпретацию стоящих перед государством и народом России стратегических задач [15], возможности модернизации и инновационного развития страны, но и цели социально-политических наук в области переосмысления и актуального развития ключевых гуманитарных концептов и категорий.

В числе таких ключевых концептов следует отметить и концепт политической ответственности, который задает вектор ориентации индивидуальных и коллективных политических акторов не только на либеральные свободы, которые акцентировались в рамках «демократического западного транзита», но и категорию политической ответственности, которая подчеркивает такие востребованные временем черты социально-политической власти, как подотчётность народу, транспарентность, способность организовывать и вести конструктивный диалог, координировать действия многообразных политических субъектов в процессе становления партнёрских моделей взаимодействия, эффективного политического управления.

Соответственно возникает необходимость комплексного междисциплинарного анализа, прежде всего, категории «политическая ответственность», которая имеет актуальные, релевантные современному этапу развития страны теоретико-методологические смыслы и социокультурные коннотации, что и составляет основную цель исследования в рамках данной статьи.

Обзор научной литературы

Проблематике политической ответственности посвящены научные труды представителей политической, правовой, философской, исторической и иных социально-гуманитарных наук. В последние десятилетия проблематике политической ответственности, её онтологических основ, характеристику её субъектно-объектного состава, методологических

подходов к её рассмотрению уделяется особое внимание как со стороны научного сообщества, так и со стороны представителей властно-управленческого аппарата. В статье отечественного политолога Ю.А. Нисневича даётся развернутое представление об институциональных основах данного вида ответственности, её структурных элементах (коллективных и индивидуальных субъектах, объекте), обозначены отдельные аспекты методологии и различных типологий политической ответственности [8, с. 64]. Автором статьи даются конкретные рекомендации, направленные на упрочнение взаимосвязи политической ответственности (т.е. её эффективности) с политической системой общества (на которую она оказывает целенаправленное воздействие через ответственность высших должностных лиц). Можно солидаризоваться с мнением Нисневича о том, что политическая ответственность выступает одним из ключевых факторов, действующих на политическую систему при условии, что деятельность политических акторов осуществляется на профессиональной основе, сформированной на основе принципов меритократии с учётом выборности и свободной конкуренции разных политических сил.

Представители юридического подхода при понимании политической ответственности, зачастую, подразумевают под ней конституционно-правовую ответственность (выборных и назначаемых должностных лиц). Так, например, профессор Факультета права ВШЭ В.А. Виноградов [2] в своих научных работах проводит параллели между конституционно-правовой и политической ответственностью, а также акцентирует внимание на взаимосвязи периодичности и транспарентности проведения выборов и политической ответственностью избранных лиц. Аналогичной позиции придерживается и профессор Кафедры финансового, налогового и таможенного права ВШЭ Д.Л. Комягин, исследовавший дефиницию и формы политической ответственности (позитивной и ретроспективной) и полагающий, что применение последней (т.е. ретроспективной ответственности) можно использовать в области стратегического госконтроля [3, с. 19].

Заслуживает внимания и научно обоснованный подход, предложенный в публикации по результатам грантового исследования отечественным учёным Д.А. Томильцевой [13], предложившей рассматривать в отдельных случаях историческую ответственность через призму политической и их зависимости от способа определения субъекта (т.е. адресата) данного вида ответственности. Томильцева полагает, что историческая ответственность может преследовать политические цели, назначение которых заключается не в разжигании распри по поводу событий прошлого, а в исторической ответственности, без которой немыслимо будущее страны.

Краткий экскурс в изучение проблематики политической ответственности позволяет сделать вывод о том, что данная дефиниция и её применение в научных исследованиях имеет длительную историю, однако, во взаимосвязи с культурно-цивилизационным кодом народа, его историческим опытом и выбором данная проблематика ранее не изучалась.

Методы

Следует отметить, что теоретические основы исследования концепта политической ответственности и ответственности в целом, как демонстрирует представленный анализ, связаны с применением и развертыванием как общефилософских методов, нацеленных на всестороннее рассмотрение феноменов с использованием методов абстрагирования, анализа и синтеза, принципов движения от абстрактного к конкретному, так и с опорой на актуальную общественно-политическую ситуацию, контекст которой задается не только феноменами социальной действительности, полем событий, но и особенностями властного дискурса, что востребует методы контент-анализа, возможности информационных технологий и статистических исследований на основе сбора больших данных, тематических социологических исследований. Вместе с тем, ограниченный объем статьи и ее ключевая проблема, обозначенная как ее тема, определяет доминирование общетеоретических методов над статистическими.

Результаты анализа

В целом, с точки зрения социально-гуманитарного знания междисциплинарная категория ответственности ориентирована не только на выявление комплекса критериев, по которым ответственность вменяется индивидуальным и коллективным субъектам, но и анализ общественных социально-политических и нравственных идеалов, которые задают ключевые смыслы и пространства интерпретации феномена ответственности в актуальном культурном контексте [9]. Ответственность, таким образом, содержательно тесно связана с культурно-цивилизационным кодом народа, его историческим опытом и выбором.

Анализ категории ответственности позволяет выделить в ее составе аспекты, связанные с определением субъектов ответственности, которые выступают основными акторами и носителями ответственности, институтов и инстанций, которые выступают референтами ответственности в сфере общественно-политических и межличностных отношений, к которым можно на разных уровнях отнести как личность другого, так и институты семьи, государства, негосударственные образования, в которые включены индивиды, а также морально-нравственные и культурно-цивилизационные основания, которые связывают разные виды ответственности с культурными, религиозными, цивилизационными и т.д. нормами, идеалами социального бытия [4].

Таким образом, ответственность выступает как сложный, многосоставной и многоуровневый феномен, отражающий актуальные представления о сущем и должном, меру и степень коллективной индивидуальной ответственности субъектов общественно-политических отношений и процессов. Данное определение ответственности можно распространить и на понимание политической ответственности, акцентирующую при этом политический и властный аспекты, которые задают семантическое поле политической ответственности и сферу ее применения.

Следует отметить, что в истории философии, которая заложила концептуальные основы понимания ответственности, в том числе в сфере общественно-политических отношений, категория ответственности рассматривается как «парная», коррелирующая с категорией свободы, поскольку ответственность предполагает не только ограничивающие произвол субъекта предписания, нормы поведения и ориентиры сознания, но и возможность «ответа» - нравственного, социального, политического свободного выбора субъекта, что и делает его автором ответа и субъектом ответственности.

Ретроспективный анализ категории ответственности показывает, что чем более высокой степенью свободы, высоким положением, статусом, субъектностью и властью мыслители наделяли человека в бытии, тем более расширялось поле его ответственности – не только перед собой, Богом и людьми, но и перед природой, биосферой, космосом, будущими поколениями и т.д. И чем более развитыми и сложными становились общественные отношения, тем более актуальным становился социально-политический и этический анализ категории ответственности. Поэтому не случайно, тема ответственности актуализировалась в эпохи, связанные с перестройкой и переосмысливанием человеческого бытия, а также с возрастанием социально-политических рисков [10].

Новое время, эпоха Просвещения в Европе, связанная с переходом от сословных иерархий власти к выстраиванию системы управления на основе разумной организации, в трудах Д. Локка, Т. Гоббса, энциклопедистов вменяла человеку ответственность на основе его исключительной разумности, способности делать осознанный выбор, пользоваться социальными и нравственными свободами и привилегиями. В европейской философии тема свободы и ответственности на высоком теоретическом уровне представлена в работах И. Канта и немецкой классической философии в целом.

В ХХ в. на фоне военного-послевоенного социокультурного, морально-нравственного кризиса концепт ответственности развивается в экзистенциальном ключе в произведениях А. Камю, Ж. П. Сартра [12] и иных учёных. С одной стороны, человек погружен в водоворот внешних сил, которые не оставляют ему пространства для свободного выбора, что снимает с него ответственность по причине «форс-мажора». А, с другой стороны, как считали многие

экзистенциалисты, человек принципиально свободен благодаря возможности и необходимости делать экзистенциальный выбор, ответственность за который он не может переложить и делегировать ни социуму, ни природе, ни Богу.

В русской философии особо следует отметить концепцию ответственности в работах М. Бахтина, его «философии поступка», поскольку ответственность здесь выступает экзистенциальной характеристикой человека, у которого, как считает Бахтин, нет «алиби-в-бытии» [1].

Проблема ответственности актуализирует также вопросы власти и влияния, которые тесно связаны с политической сферой и идеалами социального устройства. Они во многом фундируются такими культурно-цивилизационными характеристиками кода нации, как коллективизм-индивидуализм, пропорциями индивидуальной и коллективной ответственности и соответствующими границами свободного выбора.

Немаловажно, что «проблема ответственности изначально – со времен Древней Руси, находилась в центре внимания отечественных философов. Традиционно эта проблема рассматривалась в нескольких аспектах. В религиозно-философском плане она была представлена как проблема ответственности верующего перед Богом, перед Церковью. В социально-философском плане рассматривалась проблема взаимной ответственности членов общества друг перед другом, их «круговая порука», в особенности, в аспекте ответственности нижестоящего члена общества по отношению к вышестоящему. Важное значение имела проблема ответственности человека по отношению к общине, к которой он принадлежал, по отношению к своей семье и т.д.» [4, с. 132]. Этот аспект следует учитывать при интерпретации концепта «политической ответственности» на актуальном этапе построения российского «государства-цивилизации» [5], поскольку ответственность, понимаемая в традициях европейского либерализма, не соответствует глубинной ориентации российского народа на коллективизм, общину, традиционные [6, с. 43], в том числе религиозные ценности.

Следует отметить, что политическая ответственность концептуализирована в современном социально-гуманитарном знании как с опорой на присущие ей личностные морально-нравственные аспекты и смыслы, в рамках которых поднимаются проблемы возможности и ограничения личных свобод и решений, способности индивида предвидеть и принимать последствия собственных действий, так и с темой общественных отношений, которые задают контекст и вектор политической ответственности, исходя из понимания общественной необходимости, системы национальных приоритетов, моделей власти и управления, обеспечивающих минимизацию социальных рисков и эффективность власти на конкретном этапе развития страны.

Политическая ответственность, таким образом, оказывается содержательно связана с темой правовой, моральной, политico-экономической ответственности. При этом персональная и коллективная ответственность политиков и политических институтов должна охватывать и распространяться не только на тактические, но и стратегические цели и решения. Это означает, что политическая ответственность интерпретируется не только как ответственность перед избирателем, который привел политика к власти и наделил его соответствующими полномочиями в качестве представителя народа на период времени его полномочий, но и перед будущими поколениями, которые станут наследниками страны и заложниками принимаемых в текущем моменте решений.

Соответственно тема политической ответственности должна включать рассмотрение не только теоретико-методологических оснований проблемы, но и выявлять наиболее влиятельных акторов, субъектов политической ответственности, которые на каждом конкретном этапе развития общества и государства обладают достаточной властью, свободой и необходимостью выбора политического вектора, который задает вектор стратегического развития страны, а также выявлять культурно-цивилизационные коннотации смыслов ответственности, задающие ценностный фундамент. Кроме того, концептуализация политической ответственности должна осуществляться в контексте темы и проблем

социально-политического управления, политического лидерства, инструментов и технологий политического влияния [14] и т.д. Это, прежде всего, ориентирует исследователей на разработку проблем политической элитологии, поскольку политическая элита выступает основным субъектом политической ответственности и системообразующим элементом политического управления.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что актуальные смыслы и коннотации, присущие категории политической ответственности, в контексте современности детерминированы нижеприведенными факторами.

Актуальная задача развития России в качестве суверенного «государства-цивилизации» в соответствии с ее культурно-цивилизационным кодом, особенностями национального менталитета, ориентированного на коллективизм, традиционные ценности семьи, межпоколенческой преемственности, справедливое социальное государство и т.д. В этой связи необходима разработка концепта политической ответственности, отражающая не только и не столько ценности европейского либерализма индивидуализма, сколько учитывающая национальные традиции власти и исходящая из актуальных идеалов настоящего и желаемого будущего, актуальные потребности всего общества.

Необходимость формирования патриотичной национально ориентированной элиты как основного субъекта политической ответственности, политическая воля и выбор которой согласуется с задачами стратегического развития страны и концепцией общего блага. Данная задача неоднократно озвучивалась высшими лицами государства, в том числе Президентом РФ В.В. Путиным, в качестве приоритетной.

Необходимость модернизации политической системы в направлении разработки и внедрения передовых моделей управления, что делает востребованными не только «репрессивные» смыслы интерпретации политической ответственности, связанные с командно-административной системой управления на основе жесткой вертикали власти, но и с эффективными моделями, опирающимися на единство мотивационно-ценостного фундамента всех субъектов политических процессов, стратегических целей и приоритетов страны. Это предполагает разработку категории ответственности, как единства внутренних и внешних ценностно-целевых установок, и паттернов поведения на всех уровнях власти и управления, что предполагает не столько субординацию, сколько партнерство и сотрудничество. Наиболее адекватной обозначенной задачей является модель управления «по ценностям», которая доказала свою эффективность в условиях «полиархии» власти [16], развития социально-политических сетей и других реалий современности.

Необходимость расширения смыслов политической ответственности в область перспективного понимания интересов будущих поколений, экологической ответственности, включающей общечеловеческие и национальные ценности, которые обеспечивают «коэволюцию» [7] человека и природы, устойчивость социально-политического развития, минимизацию социально-политических рисков при активизации инновационной составляющей социально-политического прогресса.

Необходимость систематизации и приведения в соответствие различных видов личной и коллективной ответственности, обеспечивающей развитие культуры гражданского участия, политического активизма, патриотической составляющей национальной идеи. Это позволяет включить в понятие политической ответственности ответственность гражданскую, ориентированную на ответственность за судьбу страны и ее процветание. В перспективе это должно формировать и поддерживать культуру волонтерства, добровольчества на основе присущих российскому культурно-цивилизационному коду патриотизма, альтруизма, соборности.

Ответственность, как показывает комплексный междисциплинарный анализ, содержательно тесно связана с культурно-цивилизационным кодом народа, его историческим опытом и выбором. Политическая ответственность, таким образом, должна рассматриваться

не только в узких смыслах электоральной, политико-правовой и иных видов ответственности, но и как важная нематериальная составляющая системы политического управления и гражданского участия, ограничивающая произвол власти и ориентирующая на актуальный и перспективный идеал общественного устройства на основе концепции общего блага, модели политического управления «по ценностям».

Литература

1. Бахтин М.М. Человек в мире слова / М.М. Бахтин; [Сост., авт. предисл., с. 3-19 и примеч. О.Е. Осовский]; Российский открытый университет. – М.: Изд-во Российского открытого университета, 1995. - 140 с.
2. Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. Монография / В.А. Виноградов. – М. Издательство: Институт права и публичной политики, 2005. – 419 с.
3. Комягин Д.Л. Политическая ответственность и стратегический контроль в сфере публичного хозяйства // Реформы и право. – 2015. - № 4. – С. 16-23.
4. Костин П.А. Концептуализация проблемы ответственности в истории философской мысли // Право и практика. – 2017. – № 2. – С. 129-134.
5. Магомедов Б.М., Тованчова Е.Н., Тлепцеришева С.А. Культура патриотизма и ее формирование в современной России: Монография / Б.М. Магомедов, Е.Н. Тованчова, С.А. Тлепцеришева. – Ростов н/Д, 2023. – 174 с.
6. Матюхин А.В., Давыдова Ю.А., Федорук В.Д. Ценности «Русского мира» как фактор политической консолидации в период СВО // Журнал политических исследований. – 2024. – Т. 8. - № 3. – С. 33-45. DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-3-33-45.
7. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. - 352 с.
8. Нисневич Ю.А. Политическая ответственность: институциональная постановка проблемы // Полис. Политические исследования. – 2013. - № 4. – С. 62-74.
9. Ореховский А.И. Философия ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. – М.: «Алисторус», 2015 – 288 с.
10. Панеш К.М. Принципы социального управления как фактор минимизации политических рисков в принятии решений // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14. - № 4. – С. 78-82. – DOI 10.33693/2223-0092-2024-14-4-78-82.
11. Рабкин С.В. Историческая память как институциональная парадигма многополярной модели миропорядка: современные вызовы системе коллективной безопасности // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. - 2023. - № 6-1. - С. 649-651.
12. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. – М.: Изд. АСТ, 2025. – 160 с.
13. Томильцева Д.А. Историческая и политическая ответственность: совпадение границ проблемного поля // Полития. – 2016. - № 4 (83). – С. 25-35.
14. Тульчинский Г.Л. Смыслообразование и власть, или Политическая прагмасемантика // Политическая наука. – 2023. – № 3. – С. 151-169. – DOI 10.31249/poln/2023.03.07.
15. Федорченко С.Н. Государство – цивилизация в цифровой ойкумене // Журнал политических исследований. – 2023. – Т. 7. - № 1. – С. 3-26. DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-1-3-26.
16. Dahl Robert A. What Political Institutions Does Large-Scale Democracy Require? // Political Science Quarterly. June 2005. Vol. 120 (2). P. 187–197.

References

1. Bakhtin M.M. Chelovek v mire slova. [A man in the world of words]. Moskva, Izdatel'stvo Rossiiskogo otkrytogo universiteta Publ, 1995, 140 p. (In Russian).
2. Vinogradov V.A. Otvetstvennost v mekhanizme okhrani konstitutsionnogo stroya. Monografiya [Responsibility in the mechanism of protection of the constitutional order. Monograph]. Moskva, Izdatelstvo In-t prava i publ. Politiki Publ, 2005, 419 p. (In Russian).

3. Komyagin D.L. Politicheskaya otvetstvennost i strategicheskii kontrol v sfere publichnogo khozyaistva. [Political Responsibility and Strategic Control in the Public Economy]. Reformi i pravo [Reforms and Law]. 2015, I. 4, pp. 16-23. (In Russian).
4. Kostin P.A. Kontseptualizatsiya problemy otvetstvennosti v istorii filosofskoi mysli. [Conceptualization of the problem of responsibility in the history of philosophical thought]. Pravo i praktika [Law and practice]. 2017, I. 2, pp. 129–134. (In Russian).
5. Magomedov B.M., Tovanchova Ye.N., Tleptserisheva S.A. Kultura patriotizma i yee formirovaniye v sovremennoi Rossii: Monografiya. [The Culture of Patriotism and Its Formation in Modern Russia: Monograph]. Rostov n/D Publ, 2023, 174 p. (In Russian).
6. Matyukhin A.V., Davydova Yu.A., Fedoruk V.D. Tsennosti «Russkogo mira» kak faktor politicheskoi konsolidatsii v period SVO. [The Values of the Russian World as a Factor of Political Consolidation during the Special Military Operation]. Zhurnal politicheskikh issledovanii [Journal of Political Studies]. 2024, V. 8, I. 3, pp. 33-45. DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-3-33-45. (In Russian).
7. Moiseev N.N. Chelovek i noosfera [Man and the noosphere]. Moskva, Molodaya gvardiya Publ, 1990, 352 p. (In Russian).
8. Nisnevich Yu.A. Politicheskaya otvetstvennost: institutsionalnaya postanovka problemi. [Political Responsibility: An Institutional Approach to the Problem]. Polis. Politicheskie issledovaniya. [Polis. Political research]. 2013, I. 4, pp. 62-74. (In Russian).
9. Orekhovskii A.I. Filosofiya otvetstvennosti. Metodologicheskii, kontseptual'no-teoreticheskii, pravovoi, analitiko-prognosticheskii aspekty [The philosophy of responsibility. Methodological, conceptual, theoretical, legal, analytical and predictive aspects]. Moskva, Alistorus Publ, 2015, 288 p. (In Russian).
10. Panesh K.M. Printsipy sotsial'nogo upravleniya kak faktor minimizatsii politicheskikh riskov v prinyatii reshenii. [Principles of social management as a factor of minimizing political risks in decision-making]. Sotsial'no-politicheskie nauki [Socio-political sciences]. 2024, I. 14 (4), pp. 78-82. DOI 10.33693/2223-0092-2024-14-4-78-82. (In Russian).
11. Rabkin S.V. Istoricheskaya pamiat kak institutsionalnaya paradigma mnogopolyarnoi modeli miroporyadka: sovremennye vizovi sisteme kollektivnoi bezopasnosti. [Historical Memory as an Institutional Paradigm of a Multipolar Model of the World Order: Modern Challenges to the Collective Security System]. Bolshaya Yevraziya: razvitiye, bezopasnost, sotrudnichestvo [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation]. 2023, I. 6-1, pp. 649-651.
12. Sartre Zh. -P. Ekzistentsializm – eto gumanizm [Existentialism is humanism]. Moskva, Izdatel'stvo AST Publ, 2025, 160 p. (In Russian).
13. Tomiltseva D.A. Istoricheskaya i politicheskaya otvetstvennost: sovpadenie granits problemnogo polya. [Historical and Political Responsibility: The Coincidence of the Boundaries of the Problem Field]. Politiya [Polity]. 2016, I. 4 (83), pp. 25-35. (In Russian).
14. Tul'chinskii G.L. Smysloobrazovanie i vlast', ili Politicheskaya pragmasemantika. [Meaning formation and Power, or Political Pragmasemantics]. Politicheskaya nauka [Political science], 2023, I. 3, pp. 151-169. DOI 10.31249/poln/2023.03.07. (In Russian).
15. Fedorchenco S.N. Gosudarstvo – tsivilizatsiya v tsifrovoi oikumene. [The State as a Civilization in the Digital Oikoumene]. Zhurnal politicheskikh issledovanii [Journal of Political Studies]. 2023, V. 7, I. 1, pp. 3-26. DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-1-3-26. (In Russian).
16. Dahl Robert A. What Political Institutions Does Large-Scale Democracy Require? Political Science Quarterly, June 2005, pp. 187–197. (In English).